

"Шань Шань, не бойся, я иду".

Только это предложение, недосказанное, содержащее бесконечную нежность и жалость, проникает сквозь завесу дождя, сотканную сотнями миллионов дождей, и, кажется, проникает в бесконечный круговорот жизни и смерти, звучит в ухе Цао Шаньшаня, этот голос, один Мгновенно пусть кровь Цао Шаньшаня закипит!

Мальчик, который глубоко в сердце, душа мечты, он действительно пришел!

У Цао Шаньшань даже не было времени подумать о том, почему Линъюнь смог найти его здесь. Она только подумала, что в этот момент ей показалось, что она находится в красочном сне, от страха, что это сон, она не могла поверить, что это правда!

"Шань Шань, не волнуйся сначала, это не сон, это я, Линъюнь!"

"Постарайся сохранять спокойствие, береги силы, а я отведу тебя туда позже!"

В тот самый момент, когда рука Цао Шаньшань тихонько закручивала бедра и мягкое мясо, хотелось проверить, не сон ли это, голос Линъюня снова проник в уши.

Конечно, не сон.

Цао Шаньшань использовала все свои силы, чтобы подавить возбуждение. Из-за этого она была напряжена и скованна, и она не могла ничего с собой поделать. Она последовала в направлении голоса и сделала два шага вперед.

"Шань Шань, что тебе нужно?!"

Чэнь Цзяньчжэнь мечтал, что Линъюнь сможет догнать его здесь. Он не верил, что кто-то сможет найти его убежище. Поэтому на этом утесе Байчжан, в эту дождливую ночь, Чэнь Цзяньчжэнь стал высокомерным и разговаривал с Цао Шаньшанем. Он также демонстрирует свое светлое будущее.

Чэнь Цзяньчжэнь знает, что герцог Дракула прибудет сегодня вечером. Как только Чэнь Цзяньчжэнь разберется со светом тела Цао Шаньшаня, он тут же окажет Цао Шаньшаню первую поддержку. Даже одна секунда не заставит себя ждать!

В то время, когда я говорил это Цао Шаньшаню, это было бы не так круто, потому что в то время Цао Шаньшань уже полностью стал его слугой, и он отдал бы это ему. Я хочу, чтобы Цао Шаньшань служил ему!

Но в это время Чэнь Цзяньчжэнь вдруг обнаружил, что Цао Шаньшань сильно дрожит, и взволнованно посмотрел в сторону отверстия. Дождевая завеса, упавшая из отверстия, уже забрызгала ее волосы!

Еще один шаг вперед - скала Байчжан!

Чэнь Цзяньчжэнь яростно поднял руку. Холодная левая рука сжала руку Цао Шаньшань и вернула ее обратно!

Голос Чэнь Цзяньчжэнь мягкий и негромкий. Тон холодный, и он намеренно сказал Цао Шаньшань: "Зачем, я упрямствовал в настоящем, неужели ты хочешь умереть в это время?".

На самом деле, в глубине души Чэнь Цзяньсюань боится самоуничтожения Цао Шаньшаня. Цао Шаньшань - такая хорошая кровь. Когда он умрет, он не будет знать, куда идти.

Грудь Цао Шаньшаня неистово вздымается и опускается. Я сделал несколько глубоких вдохов подряд, пытаюсь успокоить себя, затем повернул голову, холодно уставился на бледно-белое лицо Чэнь Цзяньчжэня, усмехаясь: "Смерть? Ты слишком мал для нашей семьи Цао. Неужели ты думаешь, что я не знаю, умеешь ли ты летать? Я просто очень сильно прыгнул. Ты все еще можешь легко поймать меня...".

В последних нескольких предложениях Цао Шаньшань намеренно сказала, что голос очень высокий, почти двусмысленный, она умна и снежна, и она сразу подумала, что Линъюнь может не знать, что Чэнь Цзянь умеет летать. Она тайно напомнила Линъюню о силе врага.

Это делает ее похожей на камень. Линъюнь, который прятался в земле, не мог не улыбнуться.

Уже долгое время Линъюнь был слишком сильным, так что все вокруг почти думали, что Линъюнь вспыльчив, чуть что, и нет выдержки. Не знаю, как это можно вынести.

Но правда заключается в обратном.

Если Линъюнь обладает таким темпераментом, ему не нужно ждать периода разбоя, он уже умер в мире культивации.

Линъюнь - это тот человек, который может лучше всех оценить ситуацию. Когда нужно, он может вынести больше, чем кто-либо другой, и даже заставить людей забыть о его существовании!

Лишь бы иметь возможность достичь своих целей!

Например, сейчас, утес Байчжан, высотой более трехсот метров, знания Линъюня могут быть исследованы только до высоты 100 метров, он достиг крайности, Линъюнь прочесал одну за другой, нет никакого Цао Шаньшаня в пещере ниже 100 метров. Тень, он сразу понял, что Цао Шаньшань должен быть спрятан в более высоком месте.

Поэтому он полностью затаился внизу. На нем было черное ночное платье. Весь человек и окружающая обстановка идеально сочетались. Даже если бы пришли лучшие ниндзя Тойо, было бы трудно найти след Линъюня.

В бесконечной темноте, подобно ливню водопада, холодная дождевая вода лилась на тело Линъюня и стекала по его шее. Там он был неподвижен, только два глаза смотрели на весь утес, терпеливо. ожидая.

Поскольку он стал очень тихим, пять чувств и шесть чувств Линъюня были задействованы на максимум, особенно его слух.

Хотя звук дождя скрипел, вода на утесах собиралась в бесчисленные водопады и падала на землю. Пока он находился в радиусе 500 метров, какие бы звуки ни раздавались, они не могли ускользнуть от ушей Линъюня.

Когда Чэнь Цзяньси был бессовестным, когда он ударял по гробовой доске и выпрыгивал из гроба, Лин Юнь сразу же слышал это.

Конечно, он также мгновенно понял, Чэнь Цзяньвэй и Цао Шаньшань, в какой пещере спрятались.

Дальнейший разговор двух людей Линь Юнь изложил в двух словах, все на слух, что принесло ему полное облегчение.

По правде говоря, прежде чем Линь Юнь пришел спасать Цао Шаньшаня, он уже думал о худшем результате. Чэнь Цзяньсюань - мастер среднего уровня, или кровная семья, которая будет гипнотизировать сглаз, а Цао Шаньшань - обычный человек.

Цао Шаньшань был как на ладони. Прошло почти три месяца. Хотя Цао Шаньшань не был пойман за столь долгое время, возможно, Чэнь Цзяньвэй нарушил его, тем самым потеряв невинность.

Линъюнь готов смириться с худшим результатом.

Пострадав от такого большого бедствия, просто чудо не умереть. Чего еще можно ожидать?

Однако, в любом случае, Линъюнь обязательно будет столько, сколько сказал Цао Шаньшань, а Чэнь Цзяньчжэнь будет тысяча ножей, даже если его положить в маслобойку, это дешевле!

Однако Линь Юнь знает только то, что у Цао Шаньшаня все в порядке в диалоге между двумя людьми. В последние три месяца Цао Шаньшань сражалась с Чэнь Цзяньвэем. Она не признала поражения и не уступила.

Линъюнь очень шокирует!

В голове Цао Шаньшань он почти угадал то же самое, зная, что Цао Шаньшань может упорствовать до сих пор, чтобы выжить, чтобы отомстить за родственников семьи Цао;

Однако она способна делать ледяное и чистое, и сохранять свое тело как нефрит. Если Чэнь Цзяньчжэнь осмелится вторгнуться к ней, она скорее умрет, что заставило Линъюнь вздрогнуть от глубины души.

Она будет настаивать на жизни, чтобы отомстить за свою семью, но есть большая предпосылка, что она хочет быть живой и чистой!

Вот в чем суть Цао Шаньшань!

Почему? Только Линъюнь знает!

"Женщина Лаоцзы, нет никого!"

Теперь Цао Шаньшань знает, что Линъюнь здесь. Она все еще была в лапах Чэнь Цзяньвэя, и она начала сражаться вместе с Линъюнь. Линъюнь определенно хочет посмеяться.

"Шань Шань, тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Я знаю все о Чэнь Цзяньвэе. Некоторые из них являются способами его очищения. Можешь не сомневаться, что с ним все получится..."

Отправив это предложение в барабанную перепонку Цао Шаньшаня, Линъюнь снова погрузился в молчание, терпеливо ожидая удобного случая.

"Я только что сказал, что перед этим лично угощу тебя тысячей ножей. Я никогда не умру в Цао Шаньшане!"

Цао Шаньшань слушала смущение Лин Юня. Она была очень решительна в своем сердце, а ее взгляд стал более равнодушным и жестким.

Это действительно мудрость.

Чэнь Цзяньсюань внимательно наблюдал за глазами Цао Шаньшань и обнаружил, что в глазах Цао Шаньшань не было такого понятия, как решительное намерение, а вместо этого появился высокодуховный дух.

Он очень удивился.

Однако после подтверждения того, что Цао Шаньшань действительно не хотела совершать самоубийство, Чэнь Цзяньси также был в душе. Лишь бы Цао Шаньшань не умерла, он дал ей первый раз, тогда Цао Шаньшань - все. Она тоже его, все, что связано с Цао Шаньшань - его!

"Хахахаха... Это тысяча долларов? Я жду того дня, когда ты заработаешь мне тысячу!"

Чэнь Цзяньчжэнь дико рассмеялся.

В этот момент зазвонил сложный коммуникатор, который Чэнь Цзяньси носил с собой. Этот коммуникатор имел все функции мобильной связи, кроме своей функции. Очевидно, что он намного мощнее любого мобильного телефона на рынке.

"Герцог Дракула прибыл. Я сейчас же пойду к нему. Ваше время истекает. Если ты хочешь взять с меня тысячу, то подумай об этом..."

"Однако, после того, как я начну, ты сможешь увидеть своего деда, и своих родителей..."

Чэнь Цзяньчжэнь боялся, что Цао Шаньшань наконец-то захочет перестать искать смерти. Он также ввел сильный укол в Цао Шаньшаня. Он знал, что это была самая большая мотивация для Цао Шаньшаня, чтобы выжить.

Семья Цао Шаньшаня уже давно была спасена Лин Юнем, но о таком Чэнь Цзяньчжэнь, конечно же, не расскажет Цао Шаньшаню.

"Я жду твоего первого раза. Раз уж я хочу убить тебя ради мести, то, конечно, у меня такие же способности, как и у тебя..."

Цао Шаньшань не желает показывать слабость.

"Это лучше всего!"

"Я должен временно уйти, возвращайся, чтобы отдохнуть!"

Чэнь Цзяньси отмахнулся от улыбки, взял Цао Шаньшань за руку и пошел обратно в пещеру.

"Не трогай меня!" Цао Шаньшань свирепо заработал и раскрыл холодные когти Чэнь Цзяньси.

"Шаньшань, возьми инициативу на себя, пусть он уйдет с ним как можно скорее!" Голос Линъюнь, снова раздался из ушей Цао Шаньшань.

После возвращения в нору, Чэнь Цзяньси запер Цао Шаньшань в Симэнь, а затем просто собрал вещи и полетел к норе. Он посмотрел на белый занавес дождя и гордо улыбнулся: "Герцог Дракула, я действительно с нетерпением жду этого..."

"Эй..."

"Бой!"

Пока он говорил, у Чэнь Цзяньсюаня появилось два крыла. Размах его крыльев почти восемь метров. Его крылья захлопали и вылетели из скалы. Он осторожно повисел вокруг утеса некоторое время, и не найдя никаких аномалий, улетел.

Через две минуты Лин Юнь встал из приседания, и его рот был покрыт улыбкой.
~www.wuxiax.com~ Действительно, пора идти... Когда вернешься, не плачь..."

Линъюнь хитро улыбнулся, его тело внезапно подпрыгнуло вверх, подскочив на 50 метров, и форма Цзяньруй Лонга была немедленно прикреплена к скале Байчжан!

Дождевой водопад, обрушившийся на него, бьет по его голове и плечам. Линъюню нет дела до скользких скал. Он ходит по приподнятым камням на скалах и заимствует их. После семи или восьми прыжков, красивое сальто, устойчиво стоящее в отверстии укрытия Чэнь Цзяньюя.

Линъюнь выполняет инь и янь, воздух чистого янь оборачивается, вокруг тела белый туман! ☐☐ транспирация!

Тело и одежда мгновенно покрываются паром.

кисть!

Линъюнь отпустил богов и прямо нашел каменную пещеру Цао Шаньшань.

"Шаньшань отступает, ее муж приближается!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2193563>